Пришедшее сообщение вызвало о Лю Мань улыбку. Подняв голову, она увидела, что в зале почти никого не осталось, и наконец поднялась с места сама. Тан Ту, который дожидался ее, тоже встал и подошел к ней со словами:

— Уже довольно поздно, давай подвезу тебя к отелю.

— Спасибо, но я откажусь. У меня еще есть планы с другом.

Лю Мань ничего такого не имела в виду, однако голос Тан Ту резко стал холодным и дерзким:

— С тем ветеринаром?

Девушка от такого тона опешила.

В понимании ее одногруппников Тан Ту являлся божественным существом. Любой бы испытывал трудности в попытке приблизиться к нему по критериям красивого лица, непревзойденного таланта и благородства.

Но для Лю Мань он казался обычным старшекурсником. Неизменно заботливый и улыбчивый парень всегда разговаривал мягко. Раньше он ни разу не общался с ней в таком тоне.

Лю Мань посмотрела на покрасневшее лицо Тан Ту, прежде чем взволнованно спросить:

— Ты пьян?

Молодой человек мигом осознал свою оплошность. Он взял над собой контроль и улыбнулся, вернув себе образ благородного старшекурсника.

— Похоже, я немного перебрал, извини, — после этого парень продолжил извиняться: — Прости, я мог бы выпить за режиссера вместо тебя.

Он испытывал вину. Ему не следовало бросать Лю Мань беззащитной только потому, что так ему велела Цю Цзин.

— Не страшно, в итоге мне все равно не пришлось пить. А вообще, мне до сих пор любопытно, какое вино на вкус, — девушка улыбнулась, полностью отражая колебания Тан Ту.

При виде ее улыбки тот ощутил дополнительный укол вины. Если бы он оказался чуть смелее и выступил в ее защиту, то мог бы сейчас пригласить ее на свидание, как сделал тот ветеринар. Из-за своей трусости он потерял право вмешиваться. Лю Мань сама решала, куда хотела пойти и с кем.

— Тогда будь осторожна, — голос Тан Ту прозвучал очень тихо.

Лю Мань кивнула.

— Пойду в комнату отдыхать, — он притворился, что сжимает рукой виски, которые начали болеть из-за выпитого алкоголя, а на деле пытался спрятать боль в глазах.

«Как оказалось, если мне действительно нравится девушка, я начинаю пугаться и тревожиться. Даже свое высокомерие сдержать не могу», — Тан Ту наконец осознал чувства Шэнь Мочжэнь, которая сильно любила, но так и не смогла покорить его сердце.

Лю Мань вышла из зала, где увидела ожидающих лифта людей. К ней подошел неприметный официант.

— Госпожа Лю, прошу пройти за мной.

Девушка вспомнила владельца этого отеля, пришедшего сюда вместе с Юй Чжанем, поэтому без лишних вопросов последовала за официантом.

Тот провел ее через два коридора и открыл дверь ключом, за которой обнаружился лифт.

— Можете воспользоваться этим лифтом.

Внутри все выглядело роскошно. Все четыре стены были зеркальными, три поручня украшали изысканные узоры в виде драконов, а пол устилали персидские ковры. Этот лифт разительно отличался от обычного.

Лю Мань предположила, что им пользовался сам владелец отеля.

Спуск на первый этаж прошел гладко, двери медленно разъехались в стороны, и в поле зрения Лю Мань возникло освежающее, улыбчивое лицо Юй Чжаня. Он стоял там подобно древнему рыцарю, ожидавшему прибытия своей принцессы.

Девушка невольно улыбнулась, однако затем вспомнила о чем-то и, нахмурившись, спросила:

— Но как же Рассвет и Пол, если ты сейчас здесь, в Шанхае?

Юноша неловко улыбнулся.

— Я знаю, насколько тебе важна Рассвет. Думаешь, я прилетел бы без приготовлений?

— Я накормил их перед вылетом и оставил достаточно воды на время своего отсутствия. А обратно вернусь завтрашним самолетом в десять утра. Ничего страшного не случится, если кошка с собакой побудут без еды всего одну ночь.

— Ты уезжаешь уже завтра? Так быстро? — Лю Мань недоуменно заморгала. — Но зачем тогда прилетел в Шанхай?

Юй Чжань лишь смотрел на нее и улыбался. В его темных глазах словно сверкали прекрасные звезды.

— Тебе разве не будет одиноко в новогодний вечер? Я здесь, чтобы составить тебе компанию. Просто потому, что тоже одинок.

Лю Мань молча уставилась в его глаза, которые затягивали ее словно бездонная черная бездна. Она в панике оторвалась от них, быстро склонив голову, и слушала необычайно быстрое и громкое биение собственного сердца.

В тот момент девушка не понимала, что именно такие ощущения испытывал человек, когда внезапно влюблялся.

— Ты не одинок, у тебя есть друзья, — она так и продолжала стоять с опущенной головой, а голос ее звучал невесело.

Юй Чжань засмеялся. Он в кои-то веки нашел смелость сказать что-то кокетливое, а Лю Мань не только ничего не поняла, так еще и проанализировала его слова, найдя в них лазейку. У него не оставалось выбора, кроме как прибегнуть к обману:

— Им пришлось вернуться домой к семьям.

Не желая далее погружаться в этот вопрос, а также для смягчения неловкости после своей неудачи в признании, Юй Чжань серьезно спросил:

— Ты, как успела наесться? Не хочешь дополнительно перекусить?

Она дотронулась до живота и честно ответила:

— Наелась. Точнее, выпила много сока. Теперь мне хочется чего-нибудь соленого.

По-другому и быть не могло. Еду на подобных мероприятиях подавали всего несколько тарелок вместе с вином. Лю Мань такая не понравилась, поэтому она только и могла, что пить сок.

— Значит, давай сходим на барбекю. По пути сюда я видел шашлычную у дороги, там до сих пор открыто.

В вечер перед Новым годом 99,9% магазинов с ресторанами не работали. Сейчас на этой улице не был закрыт только ресторан в отеле Quan Jing.

Юй Чжань говорил о магазине во владении кого-то из народности Хуэй, они не делали перерыв на новогодний вечер.

Небольшая шашлычная располагалась в глубоком переулке за отелем Quan Jing. Условия там были простыми: железные стулья, железные столы и облезлые белые стены. Зато в заведении всегда стояла чистота. Когда туда вошли Лю Мань и Юй Чжань, посетителей не было, только владелец и его жена.

Женой хозяина была женщина средних лет в хиджабе*. Увидев вошедших, она с энтузиазмом протянула им ламинированную бумагу формата А4, маленький белый листок и ручку. Это было меню, включавшее в себя кебабы, куриные крылышки на гриле, жареную говядину… Вся еда предназначалась для барбекю и стоила очень дешево.

п.р.: под словом «хиджаб» могут подразумеваться разные виды мусульманской одежды: накидка, покрывающая все тело, только лицо или только голову.

При виде исключительно одних названий Лю Мань вмиг ощутила голод. Она тут же сказала:

— Я хочу шашлык из баранины, куриные крылышки… эм-м-м, еще запеченную рыбу. Грибы и лук-порей на гриле тоже кажутся вкусными…

Помещение не отоплялось, так что и температура здесь почти не отличалась от улицы. Лю Мань съежилась на своем стуле и потерла руки, попытавшись согреть их теплым дыханием.

Пока она листала меню и выбирала желаемые блюда, Юй Чжань все записывал на бумаге. Его руки быстро замерзли от холода. Им обоим вне всяких сомнений было очень холодно, но сердца хранили тепло.

Юй Чжань поднял на нее взгляд, уточнив:

— Еще что-нибудь хочешь?

Лю Мань посмотрела на него большими ясными глазами, которые по чистоте и невинности не уступали Рассвет.

— А ты сам ничего не будешь заказывать?

— Я уже сказал принести все заказанное тобой в двойном объеме.

— Значит, ты тоже не наелся. Дорогое не всегда оказывается хорошим, да?

— Да. В любом случае жизнь рутинна. Даже богачам приходится заботится о ежедневных нуждах, — отозвался Юй Чжань, словно размышляя о смысле жизни.

http://tl.rulate.ru/book/33390/1724225